

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
15 November 2022
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов
по обеспечению более благоприятных экономических
условий на всех уровнях в поддержку всеохватного
и устойчивого развития и по развитию экономической
интеграции и сотрудничества
Пятая сессия
Женева, 26–27 октября 2022 года

**Доклад рассчитанного на несколько лет совещания
экспертов по обеспечению более благоприятных
экономических условий на всех уровнях в поддержку
всеохватного и устойчивого развития и по развитию
экономической интеграции и сотрудничества о работе
его пятой сессии,**

проходившей во Дворце Наций в Женеве 26–27 октября 2022 года

Введение

Пятая сессия рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества состоялась 26–27 октября 2022 года во Дворце Наций в Женеве при физическом и удаленном участии.

I. Резюме Председателя

Региональные решения для всеохватного и устойчивого развития

(Пункт 3 повестки дня)

1. Перспективы развития в мире разделительных линий: глобальный беспорядок и региональные решения

1. В своем вступительном слове директор Отдела глобализации и стратегий развития подчеркнул историческую роль ЮНКТАД в привнесении аспектов развития в проблематику регионализма, особенно с точки зрения структурной трансформации и индустриализации, и представил ретроспективный обзор региональных интеграционных процессов. Он подчеркнул основные отличия контекста, в котором в настоящее время заключаются региональные договоренности, от контекста предыдущих договоренностей, включая нынешнюю подвижность свободно перемещающегося капитала, отличающуюся от связанного рамками и ограничениями движения капитала в прошлом. Кроме того, он подчеркнул уязвимость развивающихся стран для внешних шоков, которая стала очевидной после мирового финансового кризиса 2008–2009 годов и затем обозначившейся еще более рельефно во время пандемии, войны на Украине и ужесточения в последние месяцы некоторыми развитыми странами своей денежно-кредитной политики. Последствия этих шоков отрицательно сказались на прогрессе в достижении целей развития в развивающихся странах, и в этой связи возродился интерес к региональным договоренностям как к потенциальному решению соответствующих проблем, поскольку нынешние многосторонние рамки и системы поддержки оказались неадекватными.

2. В состав группы участников дискуссии на первом неофициальном заседании вошли: профессор Кейптаунского университета (Южная Африка), заведующий сектором макроэкономической политики и политики развития Отдела глобализации и стратегий развития, и директор Центра перспективных исследований им. Роберта Шумана Европейского института, Флоренция (Италия).

3. Первый участник дискуссии рассказал, как Африканская континентальная зона свободной торговли может способствовать продвижению устойчивого к изменению климата регионализма в целях развития, наряду с сотрудничеством Юг — Юг и глобальным зеленым новым курсом. Африка выбрасывает меньше парниковых газов, но испытывает на себе некоторые из самых серьезных последствий изменения климата, а процессы, связанные с изменением климата, способствуют углублению кризиса развития в Африке. В этом контексте участник дискуссии подчеркнул важность устойчивого к изменению климата пути развития, сочетающего вклад и стратегии предотвращения, адаптации и устойчивости. Наряду с важностью отражения этих элементов в национальных стратегиях развития он подчеркнул роль региональных органов, таких как Африканский союз и Африканская континентальная зона свободной торговли, в продвижении к устойчивому к изменению климата пути развития на основе включения мер по предотвращению изменения климата и адаптации к нему в региональные стратегии развития. Устойчивый к климатическим изменениям регионализм в области развития требует укрепления региональных учреждений по финансированию развития в Африке и использования сотрудничества Юг — Юг. Наконец, участник дискуссии подчеркнул необходимость специализированных форумов по вопросам изменения климата, поскольку они не

могут быть решены бессистемным образом на существующих форумах и требуют переговоров с точки зрения предоставления глобальных общественных благ.

4. Второй участник дискуссии отметил текущие ключевые вопросы экономической интеграции и сотрудничества, в том числе вопрос о том, сможет ли существующая многосторонняя система противостоять продолжающимся, одновременным и все более многосоставным кризисам, может ли региональная интеграция способствовать глобальной экономической устойчивости и какова особая роль развивающихся стран в этих усилиях, а также не создает ли нынешний период регионализма риска повышения степени глобальной фрагментации. Наконец, участник дискуссии рассмотрел нынешнюю общую ситуацию структурной фрагментации, в основном вызванной структурой глобальной финансовой системы. Эта структура и нежелание правительств некоторых развитых стран учитывать ее последствия для развития по-прежнему негативно сказываются на экономике развивающихся стран и подрывают провозглашенные принципы многосторонних учреждений.

5. Третий участник дискуссии остановился на уроках процесса европейской интеграции в последние несколько десятилетий для нынешних перспектив торговой интеграции в формализованных региональных структурах в других регионах. Участник дискуссии подробно рассказал о проблемах, связанных с созданием региональных структур, наиболее подходящих для согласования разных интересов и уязвимостей развивающихся стран. Он отметил следующие главные уроки европейского опыта: понимание существенных противоречий между национальными и международными формами интеграции; признание того, что региональная интеграция не всегда представляет собой наиболее предпочтительный вариант для страны, имея свои последствия для политической динамики механизмов управления; признание пределов возможной величины устойчивой региональной группы; понимание того, что регионы и напряженность в них не всегда были стабильны во времени; а также признание того, что самая большая проблема связана не с применяемыми правилами регулирования торговли, финансов или валютных курсов и проведения денежно-кредитной политики, а с процедурами нормотворчества, обеспечения соблюдения правил и достижения урегулирования.

6. В ходе последовавшего обсуждения один из делегатов заявил, что самые большие трудности в достижении экономического развития в развивающихся странах в значительной степени связаны с различиями в условиях стран Африки и развитых стран, поскольку в развивающихся странах еще не накоплено основного капитала, необходимого для задействования экономических интересов, способных служить точками сближения в процессе региональной интеграции; что страны Африки имеют стратегические преимущества в плане перехода к зеленой экономике, однако разрыв между масштабом задач такого перехода и обязательствами, взятыми на себя, но не полностью соблюдаемыми развитыми странами, по оказанию помощи в финансировании мер по их решению, представляет собой серьезное препятствие для проведения необходимых трансформаций; что стандартизация природоохранных мер может стать препятствием для достижения целей развития в развивающихся странах, поскольку в отличие от прошлого странам теперь необходимо проводить индустриализацию, не приводя к росту загрязнения; а также спросил, как Африка как регион может сотрудничать для решения проблем, связанных с изменением климата. Другой делегат отметил необходимость проведения полномасштабной трансформации в развивающихся странах в условиях изменения климата и задал вопрос, как региональные механизмы могут помочь странам в достижении такой трансформации. Один из делегатов отметил зависимость многих развивающихся стран от многосторонней поддержки в условиях разнообразных кризисов и просил пояснить, будет ли многосторонняя поддержка в будущем устойчивой и какие варианты имеются у развивающихся стран для финансирования мер по достижению целей развития. Другой делегат обратил внимание на тот факт, что усилия по региональной интеграции зачастую противоречат правилам Всемирной торговой организации, и в этой связи просил разъяснить, на чем странам Африки следует сосредоточить свои усилия. Один из участников дискуссии подчеркнул необходимость того, чтобы развивающиеся страны поставили индустриализацию в центр процесса перехода к низкоуглеродной

экономике и что такие препятствия, как ограниченные возможности финансирования необходимых инвестиций и небольшие размеры некоторых стран, можно преодолеть путем международного сотрудничества; необходимость создания региональных цепочек создания стоимости для содействия диверсификации экономики и увеличения производственного потенциала; а также необходимость создания в Африке региональных органов по финансированию развития и достижения этой цели на основе объединения ресурсов. Секретариат подчеркнул решающую роль региональных механизмов финансирования в обеспечении эффективности региональных механизмов; что доступ к многостороннему финансированию в настоящее время сопровождается условиями, причем некоторые требования часто неуместны, особенно в отношении многих стран Африки; что льготное государственное финансирование на международном уровне является важнейшим элементом помощи развивающимся странам в удовлетворении потребностей в финансировании, наряду с облегчением бремени задолженности и списанием задолженности тех, кто испытывает долговые трудности; а также что возможный вариант для развитых стран заключается в предоставлении развивающимся странам компенсационного финансирования в связи с сокращением использования углеродных ресурсов. Наконец, один из участников дискуссии отметил увеличение официальной помощи развитию и перераспределение специальных прав заимствования в качестве важных потенциальных элементов расширения возможностей финансирования, имеющихся у развивающихся стран, и подчеркнул растущую важность сотрудничества Юг — Юг.

2. Региональная торговая интеграция в интересах устойчивого развития

7. В состав группы участников дискуссии на втором неофициальном заседании входили: директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии; старший сотрудник по экономическим вопросам Сектора экономического сотрудничества и интеграции развивающихся стран Отдела глобализации и стратегий развития; экономист СЕПН [Centre d'études prospectives et d'informations internationales] (Франция); а также начальник службы по экономическим вопросам Сектора макроэкономической политики и политики развития Отдела глобализации и стратегий развития.

8. Первый участник дискуссии представил опыт экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе и полученные уроки. В числе последних участник дискуссии выделил возможности, предоставляемые кризисами для дальнейших интеграционных усилий, например после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, послужившего катализатором процесса интеграции в ЕврАзЭС. Точно так же кризис, вызванный пандемией, привел к совместным усилиям ЕврАзЭС по преодолению трудностей, с которыми столкнулись страны-члены. Участник дискуссии подчеркнул важность сотрудничества ЕврАзЭС с международными партнерами и объединениями, а также обмена передовым опытом в повседневной работе. Наконец, участник дискуссии подчеркнул прямую связь между интеграцией и достижением Целей устойчивого развития, при этом углубление сотрудничества играет ключевую роль в продвижении к достижению Целей.

9. Второй участник дискуссии рассмотрел многочисленные проблемы, с которыми сталкивается глобальный Юг, и возможные направления движения пути вперед в сотрудничестве Юг — Юг. Участник дискуссии заявил, что развивающиеся страны сталкиваются со многими проблемами, связанными с потребностями в энергии, ростом стоимости жизни, растущей продовольственной уязвимостью, геополитическими сложностями, долговым бременем и растущими финансовыми трудностями, из-за которых глобальный Юг стал более уязвимым для климатического кризиса. В этой связи участник дискуссии предложил варианты того, как развивающиеся страны могут восстановить и построить устойчивую к шокам экономику, в том числе в отношении необходимости: расширить финансирование Юг — Юг с упором на усиление центральной роли региональных банков развития; пересмотреть торговую и промышленную политику; а также укреплять региональные цепочки создания стоимости.

10. Третья участница дискуссии описала процессы регионализации торговли в условиях геополитической фрагментации глобализации. Она подчеркнула асимметричность исторического процесса глобализации с центром в Европе и Северной Америке, который впоследствии трансформировался в результате присоединения Китая к Всемирной торговой организации и последующей гиперфрагментации производственных процессов. В этой связи участница дискуссии подчеркнула возросший в последние годы вес развивающихся стран в мировой торговле и производстве.

11. Четвертый участник дискуссионной группы обсудил альтернативный путь, двигаясь по которому под руководством Юга развивающиеся страны смогут выйти из нынешнего глобального экономического тупика. Опираясь на опыт последних двух десятилетий, в течение которых разрыв в доходах между глобальным Севером и глобальным Югом увеличился для большинства развивающихся стран, участник дискуссии подчеркнул, что преобладающая модель глобализации с доминирующей ролью финансов не дает жизнеспособных решений для развития этих стран. Некоторый прогресс был достигнут в сотрудничестве Юг — Юг, однако необходимы более решительные усилия по углублению такого сотрудничества, чтобы можно было взаимодействовать с развитыми странами с позиции силы. Участник дискуссии подробно изложил ряд предложений в этой связи, в том числе в отношении укрепления и расширения соглашений Юг — Юг и оказания позитивного влияния в целях возрождения многосторонности, учитывающей коллективные интересы Юга. Наконец, участник дискуссии заявил, что можно создать другое будущее, но для этого потребуются смелые политические действия, которые позволят установить приоритет развития и экологической устойчивости.

12. В ходе последовавшего обсуждения один из делегатов обратил внимание на финансовые трудности, проблемы с задолженностью и неадекватность инфраструктуры, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны, и в этой связи просил подробнее раскрыть возможности финансирования в рамках сотрудничества Юг — Юг. Другой делегат просил привести примеры опыта и передовой практики разработки чистых технологий, которые могли бы служить ориентиром для соответствующих усилий развивающихся стран. Что касается сближения и потенциальных противоречий между необходимостью углубления региональной интеграции развивающихся стран и усилением рисков изменения климата, связанных с торговлей, один делегат попросил разъяснить роль многосторонних инструментов, таких как соглашение об экологических товарах, вырабатываемое в рамках Всемирной торговой организации. Один из участников особо отметил роль региональных банков развития в предоставлении финансирования развивающимся странам; подчеркнул необходимость того, чтобы такие банки расширили кредитование, приняли меры реагирования на чрезвычайные ситуации и оказывали финансовую поддержку техническим проектам; а также разъяснил, что сотрудничество Юг — Юг должно дополнять, а не заменять сотрудничество Север — Юг. Другой участник дискуссии подчеркнул, что в свете взаимосвязанного характера глобальной экономики и растущего уровня финансовой, торговой и технологической взаимозависимости крайне важно привлечь развитые страны и крупные финансовые центры к пересмотру нынешней международной финансовой архитектуры, особенно в том, что касается проработанного плана реструктуризации долга для всех и пересмотренных формальностей в отношении реструктуризации долга, при том что это достижимо только тогда, когда страны Юга объединят свои усилия для совместного решения таких вопросов. Что касается передового опыта разработки чистых технологий, то один из участников упомянул о существующих платформах обмена опытом, включая платформу Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг для обмена опытом проведения политики и осуществления проектов и мероприятий по повышению способности противостоять последствиям изменения климата, а также платформу ЮНКТАД по обмену опытом между странами Юга в вопросах макрофинансирования, торговли, промышленности и цифровой политики, а также устойчивости задолженности, которая также будет охватывать вопросы политики, связанной с климатом; а также указал, что не ограничиваемые патентами банки экологически чистых технологий

могут также служить платформами для обмена знаниями, с помощью которых развивающиеся страны могут демонстрировать чистые технологии, тем самым увеличивая потоки передачи экологически чистых технологий на глобальном Юге. Что касается роли многосторонних договоров, то один из участников дискуссии заявил, что либерализация тарифов на некоторые экологические товары может привести к значительным потерям тарифных доходов среди развивающихся стран — нетто-импортеров таких товаров; отметил обсуждение вопроса о либерализации экологических услуг, что может привести к сокращению регулятивного пространства, имеющегося у развивающихся стран; подчеркнул важность передачи зеленых технологий, доступа к финансированию и наращивания потенциала для развивающихся стран; а также заявил, что обсуждаемые в настоящее время предложения не касаются этих вопросов, а вместо этого сосредоточены на либерализации торговли товарами и услугами, что может негативно сказаться на интересах большинства развивающихся стран.

3. Глобальные корпорации, инвестиции и региональное развитие

13. В состав группы участников дискуссии на третьем неофициальном заседании вошли: профессор международной политики Университета лондонского Сити; профессор налогового права Университета Претории; заведующий сектором макроэкономической политики и политики развития Отдела глобализации и стратегий развития.

14. Первый участник дискуссии остановился на корпоративном арбитраже, отметив, что юрисдикционный арбитраж в целом направлен на использование расхождений в законодательстве стран. Участник дискуссии заявил, что в прошлом корпоративный арбитраж в основном преследовал главную цель налоговой оптимизации, но в настоящее время он используется в отношении многих других правил, таких как корпоративная отчетность и ответственность. Кроме того, число многонациональных предприятий относительно ограничено, однако на долю таких предприятий приходилось 30 % производства и 49 % экспорта; кроме того, 30–60 % международной торговли приходится на внутрифирменную торговлю, и арбитраж может быть легко применен. Участник дискуссии заявил, что многонациональных предприятий как таковых не существует; скорее, корпорация является юридическим лицом, имеющим право действовать в рамках правовой системы, а многонациональное предприятие представляет собой сеть отдельных корпораций без юридического определения. Такие предприятия развивались как сети по прагматическим причинам после принятия в 1890-х годах в Соединенных Штатах Америки решения, которое разрешило корпорациям владеть акциями других корпораций, и участник дискуссии отметил, что в настоящее время суды и регулирующие органы сохраняют юридическую «фикцию» отдельных юридических лиц, которая дала многонациональным предприятиям преимущество по отношению к другим корпорациям в плане налогообложения и регулирования в других вопросах. Такие предприятия также выстраиваются с привлечением посредников и дробления компаний, что меняет юридическую конфигурацию инвестиций, в результате чего посредник, часто находящийся в налоговом убежище или «слабой» юрисдикции, мог применять арбитраж к правилам либо страны базирования, либо принимающей страны. Напротив, дробление компаний в основном используется для обхода правил о максимальных порогах владения, поскольку это позволяет предприятию контролировать юридическое лицо через несколько дочерних компаний. Наконец, участник дискуссии подчеркнул, что последствия корпоративного арбитража для политики значительны по следующим двум причинам: использование арбитража создает несоответствия в распределении между производством, торговлей и богатством, а также в рисках и обязательствах; а макроэкономические данные о торговле и инвестициях отражают корпоративные манипуляции и должны дополняться анализом корпоративных структур.

15. Второй участник дискуссии рассказал о корпоративном арбитраже в Африке, связанном с налогообложением, а также о размывании налоговой базы и выводе прибыли в результате косвенной передачи активов в офшоры. Такая передача происходит, когда корпоративные активы передаются юридическому лицу в другой

юрисдикции, а налоговые органы страны базирования не могут взимать налог на прирост капитала из-за лазеек в законодательстве. Кроме того, такая передача обычно происходит при продаже корпоративных акций, недвижимости, прав на добычу полезных ископаемых и активов в нефтегазовом или телекоммуникационном секторе. Участник дискуссии сообщил о тематических исследованиях в Африке и отметил, что непрямая передача активов в офшоры приводит к значительным налоговым потерям в развивающихся странах; в связи с этим в 2016 году была создана Платформа налогового сотрудничества, которая рекомендует две модели налогообложения прироста капитала для решения таких проблем. Участник дискуссии также подчеркнул, что положения о предотвращении уклонения от уплаты налогов, разработанные в контексте проекта по размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, возглавляемого Организацией экономического сотрудничества и развития и Группой 20, представляют собой шаг вперед, но остается еще много проблем. Участник дискуссии заявил, что обнаружению уклонения от уплаты налогов может способствовать принятие законодательства об отчетности в каждой стране и обмен информацией; а сбору доходов от налога на прирост капитала можно способствовать путем удержания налогов у источника на национальном уровне или путем оказания помощи в сборе налогов. Наконец, участник дискуссии отметил, что проект по размыванию базы и выводу прибыли по-прежнему характеризуется статичным подходом, не учитывающим многие риски; что, несмотря на некоторый прогресс, многие соглашения об избежании двойного налогообложения не содержат положений о предотвращении уклонения от уплаты налогов; а также что для пересмотра договоров требуются потенциал и рычаги воздействия, которых часто не хватает в развивающихся странах.

16. Третий участник дискуссии рассмотрел необходимость выработки системного подхода для понимания рисков корпоративного арбитража в политическом контексте региональной интеграции и заявил, что в экономических исследованиях необходимо уделять больше внимания корпоративному арбитражу и корпоративным структурам. Многонациональные предприятия стремятся оптимизировать корпоративную структуру с учетом различных целей (таких, как минимизация налоговых и других обязательств), и, таким образом, эти структуры сложны и порождают аномалии в макроэкономических данных. Участник дискуссии отметил, что необходимы исследования, позволяющие проводить различие между производственными и владеющими активами дочерними компаниями многонациональных предприятий; первые публикуют отчеты о прибылях и убытках, отражающие реальную экономическую деятельность, а вторые публикуют только балансовые отчеты и поэтому могут считаться «фантомными» инвестициями. Участник дискуссионной группы привел эмпирические данные, свидетельствующие о том, что на глобальном Юге среди дочерних компаний 100 ведущих многонациональных предприятий 30 % выделены для владения активами с вытекающими последствиями для политики. Различия между портфельными инвестициями и прямыми иностранными инвестициями недостаточно; необходима реформа для совершенствования статистики прямых иностранных инвестиций, а меры корпоративной подотчетности должны быть сосредоточены на типах дочерних компаний. В этой связи участник дискуссии заявил, что Европейский союз стал первой региональной группой, рассматривающей вопрос о том, чтобы обязать многонациональные предприятия указывать информацию о своих дочерних компаниях в реестрах компаний, что могло бы облегчить принятие «неблизорукого» законодательства и государственных мер.

17. В ходе последовавшего обсуждения один из делегатов задал вопрос о различии между посредниками и раздробленными компаниями, последствиях для развивающихся стран и том, как ЮНКТАД могла бы помочь этим странам в обеспечении равных правил игры. Один из участников дискуссии подчеркнул, что правительствам необходимо учитывать не только объем полученных прямых иностранных инвестиций, но и их структуру, поскольку только такой анализ может помочь в согласовании условий, обеспечивающих создание и регистрацию стоимости в их юрисдикциях; однако отсутствие знаний внутри страны означает, что необходимо более широкое представительное учреждение, такое как Организация Объединенных Наций, которое служило бы форумом для развития сотрудничества по таким вопросам.

Другой участник дискуссии привел примеры недавнего передового опыта правительств в Африке. Один из участников подчеркнул, что нынешние возможности ЮНКТАД по оказанию помощи ограничены, однако мандат может быть расширен на основе запросов государств-членов. Представитель научных кругов предположил, что инвестиции, связанные с торговлей, можно рассматривать не только в денежном, но и в материальном выражении (объем ввоза и вывоза), хотя такие методы требуют более надежной эмпирической базы. Несколько экспертов согласились с тем, что ни один сектор не застрахован от корпоративного арбитража и что даже самые развитые страны Африки сталкиваются с таким арбитражем. Отвечая на вопросы секретариата о размывании налоговой базы и выводе прибыли из-под налогообложения, один из участников дискуссии подчеркнул, что дискуссию необходимо проводить в более общих терминах, а именно в отношении нематериальной собственности, которая шире, чем цифровая экономика. Другой участник дискуссии отметил, что некоторые страны, такие как Индия, Кения, Нигерия и Пакистан, не подписали проект соглашения о размывании налоговой базы и выводе прибыли из-под налогообложения Организации экономического сотрудничества и развития и приняли другие меры; а также подчеркнул, что международная координация по линии Организации до настоящего времени была недостаточно широкой и что Организация Объединенных Наций будет более представительным форумом для обсуждения вопросов, связанных с нематериальной собственностью, налогообложением и корпоративным арбитражем.

4. Региональные банки развития

18. В состав группы участников дискуссии на четвертом неофициальном заседании вошли: главный экономист Азиатского банка инфраструктурного развития; научный сотрудник по государственным банкам Института инноваций и общественных интересов Университетского колледжа Лондона; профессор экономики Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета; старший сотрудник по экономическим вопросам сектора макроэкономической политики и политики развития Отдела глобализации и стратегий развития.

19. Первый участник дискуссии обсудил роль региональных банков развития в достижении комплексного развития и предоставлении международных общественных благ. Общественные блага предоставляются государством, но их предоставление может быть расширено благодаря международному сотрудничеству. Участник дискуссии отметил, что международные общественные блага производятся по-разному, что их обеспечение требует разного уровня участия и что индивидуальный вклад по-разному влияет на общий уровень общественных благ. Использование региональных банков развития может способствовать предоставлению международных общественных благ, а сотрудничеству на региональном уровне помогает общность истории и ценностей. Так, сотрудничество между членами Азиатского банка инфраструктурного развития оказалось эффективным с момента его создания. Участник дискуссии заявил, что роль многосторонних банков развития заключается в том, чтобы выступать в качестве добросовестных посредников, гарантирующих, что международное сотрудничество не подрывает национального суверенитета, и такие банки должны управлять политическими рисками, связанными с проектами по предоставлению международных общественных благ и разрабатывать инструменты политики, отличные от помощи, предоставляемой государством. Так, такие банки могли бы создавать глобальные платформы, выступать в качестве организаций-исполнителей для глобальных фондов, созданных для финансирования предоставления международных общественных благ, или сотрудничать с региональными организациями.

20. Второй участник дискуссии рассмотрел модели финансирования развития и сотрудничества с точки зрения финансового управления, которое рассматривает управление как процесс, при этом инвестиционная политика связана с учреждениями, определяющими и реализующими ее. При рассмотрении роли государства как стратегического инвестора необходимо учитывать политику, стратегии и возможности. Участник дискуссии заявил, что для привлечения инвестиций, необходимых для развития или зеленого перехода недостаточно снизить риски проектов или способствовать выявлению цен с учетом внешних экологических

факторов. Зеленый переход также включает структурные сдвиги, т. е. индустриализацию, а не просто экологизацию финансов, и, таким образом, промышленное финансирование в условиях стратегического капитализма остается важным для достижения главной стратегической цели зеленого перехода — индустриализации. Однако у государственных учреждений имеются разные цели, как показано в различных исследованиях на материале разных стран. Участник дискуссии подчеркнул, что направление кредита в определенные сектора или отсутствие кредита было результатом соперничества за кредитные ресурсы, а уроки политики показали, что требуется более тесная координация между министерствами финансов, государственными инвестиционными банками и центральными банками для направления кредита в сектора, важные для достижения справедливого перехода.

21. Третий участник дискуссии рассмотрел вопрос об экологических финансах и о том, могут ли они подтолкнуть международные финансовые учреждения к устойчивым подходам к региональной финансовой интеграции и снижению суверенных рисков. Имеется множество ограничений для мобилизации частных финансов. Кроме того, частное финансирование избегает риск, не может обеспечить достаточного долгосрочного кредитования и финансирования малых или инновационных компаний и не поддерживает должным образом структурную трансформацию. Трансформация финансирования развития «из миллиардов в триллионы» с помощью подхода смешанного финансирования, основанного на использовании небольших сумм государственных средств для снижения рисков крупных проектов и привлечения частного финансирования, не увенчалась успехом. Капитал, как правило, перетекает с глобального Юга на глобальный Север, несмотря на низкий уровень доходности или даже отрицательную доходность в развитых финансовых центрах, и участник дискуссии подчеркнул, что поэтому развивающиеся страны должны наращивать резервы иностранной валюты в качестве страховки от потенциальных проблем ликвидности. Учитывая риск долгового кризиса, развивающимся странам необходимо активизировать внутреннюю финансовую мобилизацию, а долг необходимо реструктурировать, прежде чем можно будет возобновить государственные и частные инвестиции. В настоящее время высокая стоимость капитала подавляет инвестиции и усугубляет существующие проблемы, причем она усугубляется изменением климата, что приводит к надбавке за климатический риск, создавая порочный круг, препятствующий усилиям по предотвращению и адаптации. В этой связи многосторонние банки развития сыграли свою роль в привлечении устойчивых инвестиций; они финансируют 10 % мировых инвестиций, и их необходимо увеличить для финансирования структурной трансформации. При решении этой задачи у таких банков имеется много преимуществ, таких как опыт, административная эффективность и сеть партнеров. Если государственные банки развития будут поддержаны сильными суверенами, они также смогут генерировать средства и использовать частное финансирование; однако в большинстве случаев суверенные рейтинги развивающихся стран низки. В связи с этим участник дискуссии заявил, что наряду с учреждениями по финансированию развития многосторонние банки развития должны оказывать поддержку национальным государственным банкам развития, но необходимым первым шагом в этом отношении станет усиление полномочий и управления.

22. Четвертый участник подробно изложил результаты проводимого исследования многосторонних банков развития. Из-за войны на Украине, энергетического и продовольственного кризисов, а также инфляции, необходимость «отстроить лучше, чем было» вышла из центра дискуссии, но эта цель осталась, даже в мире углубляющихся разделительных линий. В этой связи центральные банки, банки развития и многосторонние банки развития призваны сыграть роль опор государства развития, стратегическая и плановая роль которого остается первостепенной в обеспечении успешного справедливого перехода. В этой связи в подготовленном ЮНКТАД «Докладе о торговле и развитии за 2022 год» проанализирована меняющаяся роль государственных финансов на национальном, региональном и многостороннем уровне с момента основания Арабского валютного фонда в 1976 году и показано, как традиционная помощь по линии Международного валютного фонда со временем дополнялась региональными финансовыми соглашениями, а в последнее

время — двусторонними свопами, предоставляемыми многосторонними банками развития, которые в настоящее время предоставляют больше кредитов, чем другие многосторонние учреждения. Наконец, участник дискуссии отметил, что с 2018 года многосторонние банки развития предоставляют возможности государствам, нуждающимся в твердой иностранной валюте, однако, поскольку финансирование, доступное в рамках региональных механизмов финансирования, сокращается, доступ к свопам для стран с низким уровнем дохода остается ограниченным.

23. В ходе последовавшего обсуждения, отвечая на вопросы секретариата, один из участников дискуссии отметил, что Азиатский банк инфраструктурного развития сосредоточил внимание на финансировании крупных инфраструктурных проектов, а не энергетической инфраструктуры не столь больших масштабов, которой не хватает, например, в сельских районах Индии; что все больше стран испытывают долговые трудности и, возможно, не могут или не хотят брать больше долга для финансирования инвестиций, необходимых для предотвращения изменения климата и адаптации к нему, что указывает на неминуемые сбои в координации, и, в качестве решения, Азиатский банк инфраструктурного развития сотрудничает с другими кредиторами, предлагая государствам, например Пакистану и Шри-Ланке, доступ к более дешевым кредитам, если они выполнят более масштабные задачи, связанные с климатом; а также что большая часть кредитов по-прежнему предоставляется в твердой валюте, и многое еще предстоит сделать для углубления местных валютных рынков. Секретариат отметил, что рассмотрение действий по борьбе с изменением климата в абстрактных финансовых терминах имеет ограниченное значение, поскольку последствия изменения климата в основном связаны с добычей и потреблением ископаемого топлива. Несколько экспертов подчеркнули актуальность принятия более секторального подхода к обсуждению изменения климата и что, хотя некоторые государства изложили конкретные обязательства в отношении определяемых на национальном уровне вкладов, их выполнение внутри государств остается недостаточным, а многосторонние банки развития еще не увязали механизмы кредитования с климатическими целями; тем не менее принятие политической рекомендации многосторонним банкам развития безотлагательно выйти из проектов, связанных с ископаемым топливом, не представляется необходимым ввиду разной ситуации внутри разных стран и большего влияния, которое можно оказывать, участвуя в процессах принятия решений в таких проектах.

II. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

24. На своем первом пленарном заседании 26 октября 2022 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества избрало г-жу Софию Босу (Чили) своим Председателем, а г-жу Даяну Жаканову (Казахстан) — заместителем Председателя-Докладчиком.

B. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

25. Также на первом пленарном заседании 26 октября 2022 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества утвердило предварительную повестку дня сессии (TD/B/C.I/MEM.8/13). Повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Региональные решения для всеохватного и устойчивого развития.
4. Утверждение доклада о работе совещания.

С. Утверждение доклада о работе совещания

(Пункт 4 повестки дня)

26. На своем заключительном пленарном заседании 27 октября 2022 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества уполномочило заместителя Председателя-Докладчика под руководством Председателя завершить подготовку доклада о работе своей пятой сессии после завершения сессии.

Приложение

Участники*

1. На сессии присутствовали представители следующих государств, являющихся членами Конференции:

Афганистан	Ливан
Бангладеш	Мадагаскар
Барбадос	Марокко
Ботсвана	Мьянма
Бразилия	Нигерия
Вьетнам	Объединенная Республика Танзания
Гамбия	Панама
Государство Палестина	Перу
Демократическая Республика Конго	Российская Федерация
Египет	Сальвадор
Замбия	Самоа
Индия	Суринам
Иран (Исламская Республика)	Уганда
Казахстан	Чили
Камбоджа	Шри-Ланка
Кения	Эфиопия
Конго	Ямайка

2. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Евразийская экономическая комиссия
Итало-латиноамериканский институт
Международная исследовательская группа по каучуку
Общий фонд сырьевых товаров
Организация исламского сотрудничества

3. На сессии были представлены следующие органы, подразделения и программы Организации Объединенных Наций:

Международная организация труда
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

4. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория

Международная сеть стандартизации степеней высшего образования

* В этом списке указаны зарегистрировавшиеся участники. Список участников см. в TD/B/C.I/MEM.8/INF.5.